

Благо, Пэй Цинъюэ среагировал мгновенно: ловким, выверенным движением он подхватил Су Юя, не дав тому рухнуть на землю. Иначе бедняга, очнувшись, обнаружил бы у себя на затылке внушительную шишку.

От такой неожиданности Пэй Цинъюэ вздрогнул. Сломанное ребро задело легкое, вызвав новый приступ кашля с кровью, но парень даже не обратил внимания на собственную боль.

— Что с ним?! — тревожно крикнул он подоспевшим медикам. — Он в порядке?

— Всё нормально, — успокоил врачеватель, проверяя показатели на приборе. — Пульс ровный, ритм сердца в норме. Наверное, просто лишился чувств от перенапряжения. Отдохнёт немного и придет в себя.

Лу Хуэй взглянул на бессознательного юношу, на чьем лице всё еще блестели дорожки слез, и усмехнулся:

— Босс, он что — в обморок упал от слез или от страха?

— Заткнись, — огрызнулся раздраженный Пэй Цинъюэ.

Занятия по выживанию в дикой природе пришлось досрочно прервать из-за появления зверя-мутанта. Кадетов срочно эвакуировали в академию, а раненых отправили прямиком в госпиталь.

\*\*\*

Пэй Цинъюэ лежал в медицинском боксе восстановления. Светло-голубая регенерационная эмульсия бесшумно залечивала его раны.

Стоявший рядом Фу Шэн со сгорающим от любопытства видом уставился на Лу Хуэя. Сам он в том ночном рейде не участвовал, но жаждал узнать все подробности, а потому без конца донимал товарища расспросами.

Пэй Цинъюэ молчал, но прищуренные глаза, прикованные к Лу Хуэю, выдавали его не меньший интерес.

— Ну же, рассказывай скорее! — поторопил Фу Шэн, видя, что тот замялся. — Что ты напустил туману?

— Дай хоть глоток воды сделать, — фыркнул Лу Хуэй.

— На, держи, держи! — Фу Шэн суетливо подал стакан и, едва Лу Хуэй осушил его, вновь уставился на него горящими глазами. — И что дальше? Су Юй позвонил тебе среди ночи? И что сказал?

— Спросил, какое наказание грозит за срыв практических учений. Я подумал, он шутит, ну и ответил в том же духе. Сказал, что его расстреляют десять тысяч раз и превратят в решето.

Фу Шэн поперхнулся:

— Ну и шуточки у тебя, братан...

— Вот и Су Юй перепугался! Сразу бросил трубку. А через минуту перезвонил и на полном серьезе переспросил. Ну я и ответил, что в худшем случае впаяют выговор или дисциплинарное взыскание. А он мне говорит: «Тогда отвези меня на Великую дикую гору!».

Лу Хуэй во всех деталях пересказал тот разговор, после чего добавил:

— Я тогда спросил его: «Это ведь просто сон! Неужели ты готов рисковать жизнью ради какого-то сновидения?». На что он ответил: «На кону человеческая жизнь. Я хочу поставить всё на карту. Выиграю — Пэй Цинъюэ останется жив. Проиграю — смиренно приму любое наказание».

Лу Хуэй повернулся к капсуле восстановления и перешел на серьезный, тихий тон, в точности копируя интонации Су Юя:

— «Перед лицом жизни Пэй Цинъюэ всё остальное — ничто. Это даже не обсуждается».

Пэй Цинъюэ замер. В груди снова возникло то странное щекочущее чувство, словно там копошились сотни муравьев. На этот раз оно оказалось куда сильнее — сердце заколотилось о ребра так, будто намеревалось вырваться наружу.

— Ну и ну! — Фу Шэн с чувством вздохнул. — Из всех твоих поклонников, босс, этот — самый отчаянный! Вот это любовь, вот это смелость! Жаль только, что он Бета.

— И что с того, что Бета? — внезапно подал голос Пэй Цинъюэ, доселе хранивший молчание. — Беты ничем не хуже.

Фу Шэн округлил глаза:

— Босс... ты-ты-ты... неужели ты в него влюбился?!

Пэй Цинъюэ осёкся, но мгновение спустя небрежно бросил:

— Вздор. С чего бы мне в него влюбляться?

— Но ты же сам только что сказал, что он отличный! — Не поверив, Фу Шэн припал к прозрачной крышке медицинского бокса, пытаясь разглядеть вспыхнувшее смущением лицо товарища.

— Я просто сказал, что он хороший человек! — Пэй Цинъюэ метнул в него ледяной, угрожающий взгляд и сорвался на рык: — Чего уставился?! Сгинь! Пошёл прочь, болтун хренов, тошно от тебя!

Фу Шэн опешил.

«Эй, я и раньше не отличался молчаливостью, но ты никогда так не бесился! Я что, задел за живое? За что сразу материться-то?!»

Он растерянно переглянулся с Лу Хуэем, но тот лишь многозначительно прищурился и ухмыльнулся, словно всё понял.

— А ведь и правда, при чём тут Бета? — с готовностью подхватил Лу Хуэй. — Су Юй действительно замечательный. В нём есть и мягкость Омеги, и стойкость Альфы. Он умен, смел и предан. Зная, что на горе бродит зверь-мутант, он без оружия, глубокой ночью ринулся в чашу искать нашего босса. Честно говоря, на такое и не каждый Альфа решится. Короче говоря, лучше него никто бы с этим не справился. Он — лучший Бета из всех, кого я встречал.

Фу Шэн выпал в осадок.

«Вот же сука! Всё дерьмо досталось мне, а все сливки снял Лу Хуэй! Когда ты успел стать таким хитрым гадом?!»

Су Юй отправился ночью на Великую дикую гору — и позвал Лу Хуэя, а не его! Лу Хуэй раскусил чувства босса — и еще успел лизнуть! А Фу Шэн, хоть и торчал всё время рядом, остался крайним.

«Чёрт, до чего ж обидно!»

\*\*\*

Когда Су Юй открыл глаза, перед ним белел больничный потолок.

Рядом сидел Цинь Юэ. Сметавшееся на его лице беспокойство сменилось облегчением, стоило только сыну очнуться.

— Сяо Юй, как ты себя чувствуешь?

— Всё в порядке, папа.

— Вот и хорошо... Ну и напугал же ты меня!

Цинь Юэ действительно перенервничал. Вчера вечером сын ушел и не вернулся ночевать, а ранним утром раздался звонок из госпиталя. Отец чуть с ума не сошел от страха. И лишь теперь, убедившись, что парень цел и невредим, смог перевести дух.

— Папа, прости меня, — с виной в голосе произнес Су Юй.

Поступить так опрометчиво и заставить отца переживать... Но объяснять подробности ночного рейда было бы слишком сложно.

К счастью, Цинь Юэ не стал ни о чем расспрашивать. Он был удивительным отцом: безоговорочно поддерживал любое решение сына, помогал во всем и никогда не лез в душу с расспросами, если тот не хотел делиться.

— Глупенький, за что ты просишь прощения? — Отец ласково взъерошил его волосы.

Врачебный осмотр не выявил никаких повреждений, и Цинь Юэ, оформив документы на выписку, собрался забрать сына домой.

На пороге палаты Су Юй замялся:

— Папа, подожди меня немного здесь. Я схожу навещу одноклассника, он тоже пострадал.

— Иди, конечно, — кивнул отец.

Узнав на посту дежурной медсестры номер палаты Пэй Цинъюэ, Су Юй поднялся на лифте. Через прозрачное стекло кабины была видна оживленная улица.

Утреннее солнце щедро озаряло спешащих по своим делам прохожих, отливая золотом на их лицах. Всё вокруг дышало теплом и жизнью — разительный контраст с темной, сырой и смертельно опасной чащей Великой дикой горы.

Однако жуткая ночь осталась позади.

Су Юй подставил лицо солнечным лучам и глубоко, с облегчением вздохнул. Сердце, замиравшее от страха всю последнюю ночь, наконец встало на место.

Пусть всё прошло не без накладок, но исходом он мог гордиться. Почти все, кому в оригинальном романе суждено было погибнуть, остались живы. И в этом была его заслуга.

Это чувство невозможно было передать словами... Его жизнь, его присутствие в этом мире обрели подлинный смысл.

Двери лифта разъехались. Названный этаж.

Су Юй толкнул дверь палаты и тут же ощутил на себе три пристальных взгляда.

— Доброе утро! — смутившись, поздоровался он. — Все в сборе?

Лу Хуэй и Фу Шэн переглянулись и одновременно поднялись.

— Пришел проведать босса? — спросил Лу Хуэй.

— Ага.

— Ну, вы поболтайте, а я в туалет сбегаю.

— Я с тобой! — тут же подхватил Фу Шэн.

Они испарились мгновенно, оставив Су Юя в полном недоумении.

«В палате же есть уборная... Куда они понеслись?»

— Кто их знает, не обращай внимания, — фыркнул Пэй Цинъюэ. Смерив Су Юя взглядом и убедившись, что тот выглядит свежим и здоровым, он слегка расслабился, но всё же не удержался от вопроса: — Ты сам-то как?

— Нормально, — Су Юй подошел к медицинской капсуле. — А ты? Как себя чувствуешь? Seriously пострадал?

— Пустяки, — небрежно бросил Пэй Цинъюэ. — Подумаешь, пару ребер сломал.

— Перелом ребер — это не пустяки! Тебе нужен полный покой. Не напрягайся, меньше двигайся и следи за диетой.

Пэй Цинъюэ податливо «угукнул», а уголки его губ сами собой поползли вверх.

— О чём вы тут болтали с Лу Хуэем и Фу Шэнем? — поинтересовался Су Юй. — Ты выглядишь довольным.

— Да ну? — Пэй Цинъюэ прищурился. — Показалось тебе.

Обычно Пэй Цинъюэ возвышался над Су Юем, и тому приходилось задирать голову. Но сейчас, беспомощно лежа в капсуле высотой по пояс, парень лишился своего привычного превосходства. Ракурс сменился с нижнего на верхний, и Су Юй не удержался от искушения разглядеть его поближе.

Пэй Цинъюэ выглядел бледным. В горизонтальном положении он больше не мог высокомерно задирать нос, а его обычно хищные, дерзкие брови смягчились.

«Хм... Если убрать эту спесь и заносчивость, выглядит он очень даже ничего. Куда красивее Шэнь Гуаньнана. С такой внешностью можно прямо сейчас на сцену уходить».

Су Юй откровенно разглядывал его, пока Пэй Цинъюэ не выдержал:

— Чего ты уставился? У меня что, узоры на лице?

— Нет, никаких узоров, — спохватился Су Юй и смущенно перевел взгляд на медицинский аппарат.

Технологии этого мира действительно впечатляли. Вглядевшись в погруженного по горло в голубоватую жидкость юношу, Су Юй из любопытства спросил:

— А эта капсула открывается?

— Да, крышка сверху откидывается.

— И ты можешь внутри двигаться?

— Могу.

— А есть там можно?

— Нет.

— И как же ты питаешься?

— Вводят питательный раствор.

Удивительно, но юный хулиган проявлял ангельское терпение! Задай Су Юй столько глупых вопросов в обычной обстановке, тот давно назвал бы его идиотом и послал куда подальше.

— И каково это — лежать внутри? — вошел во вкус Су Юй.

— Да никак, — Пэй Цинъюэ усмехнулся. В его карих глазах заплясали лукавые искорки: — Что, сам хочешь попробовать?

— Ну уж нет, спасибо. — Су Юй обошел капсулу вокруг и, удовлетворив любопытство, проговорил: — Ладно, мне пора. Отец ждет внизу. Выдоравливай, Пэй Цинъюэ.

— Угу.

— И еще... — Су Юй замялся. — Спасибо за ночь.

— Разве не я должен благодарить?

— И то верно! — Су Юй вдруг опёрся руками о борт капсулы и прижался лицом к прозрачному стеклу. Его лукавые глаза оказались совсем близко: — Тогда скажи: «Спасибо, Су Юй»!

Неужели местный задира умеет произносить слова благодарности? Было бы любопытно послушать!

От такой внезапной близости красивого лица Пэй Цинъюэ на миг затаил дыхание. Но уже в следующее мгновение он опомнился и усмехнулся.

«Этот парень становится всё наглее...»

Опасно прищурившись, Пэй Цинъюэ протянул:

— Ладно. Жди.

— Ждать, пока ты вылезешь и скажешь «спасибо»?

— Ждать, пока я вылезу и прибью тебя.

Су Юй поперхнулся.

«Ну да, с чего я решил, что этот тип способен измениться? Не успел три слова произнести, как снова включил барина».

— Ха-ха, да я же пошутил! — сдавленно пробормотал Су Юй и сделал шаг к двери. — Меня отец ждет, я побежал. Пока!

\*\*\*

Наступила суббота. После затяжных дождей наконец установилась ясная погода, распустились цветы персика и абрикоса, и влажный воздух наполнился тонким, пьянящим ароматом.

Едва пообедав, Су Юй выкатил коляску с Цинь Шианем на улицу.

— Полмесяца лил дождь, я уж думал, мы плесенью покроемся! А тут такое солнце! — Су Юй с наслаждением вдохнул весенний воздух. — Брат, куда хочешь поехать?

— Мне всё равно, — улыбнулся Цинь Шиань. Его бледное лицо озарилось мягким светом.

Каждые выходные, если выдавалась свободная минута, Су Юй забирал его на прогулки. Они успели побывать в торговых центрах, на городских площадях, в парках и на пешеходных улицах. Даже в дождливые дни брат возил его в крытые развлекательные комплексы.

За последний месяц они изучили их Восточный район СЗ вдоль и поперек.

Цинь Шиань и подумать не мог, что, лишившись ног, снова сможет увидеть столько прекрасных мест. Раньше о подобном он не смел и мечтать. Отец с утра до ночи крутился на торговой точке, зарабатывая на кусок хлеба, и у него просто не оставалось сил. А Су Мо всегда относился к нему с холодом и пренебрежением, избегая даже простых разговоров, не говоря уж о прогулках.

— Давай рванем за город, — предложил Су Юй. — В такую погоду лучше всего устраивать пикники на природе.

— Давай.

За братьями веселым калачиком катился Маотуань. За месяц пес заметно подрос: из крошечного пушистого комка он превратился в крепыша высотой до колена Су Юя. Пока тот был на учебе, за собакой ухаживал Цинь Шиань — мыл, расчесывал и кормил, так что Маотуань выглядел сытым, холеным и довольным жизнью.

В пригороде собака с лаем носилась за дикими утками, а Су Юй нарвал свежих листьев полыни и собрал букет полевых цветов, который вручил брату.

— Красивые?

— Очень, — Цинь Шиань прижал цветы к груди, впитывая их ненавязчивое благоухание.

— Поставим дома в вазу на обеденный стол. Сразу почувствуется весна!

— Угу.

— Пора возвращаться, а то вечереет.

— Поехали.

Су Юй свистом подзвал резвившегося пса и покатил коляску обратно к остановке электробуса.

Вернувшись в город, они неспешно двигались по оживленной улице. Су Юй указал на высокое здание торгового центра напротив:

— Хочешь зайти?

— А ты... — Цинь Шиань поднял глаза на высотку, но его улыбка внезапно застыла.

Проследив за его взглядом, Су Юй увидел на противоположной стороне дороги две фигуры — высокую и пониже.

Это были Су Мо и Су Цинье.

— Да ну его, не очень-то и хотелось, — Су Юй равнодушно отвел взгляд и весело торопил брата: — Я проголодался. Поехали скорее домой, приготовим цинтуани!

— Хорошо, сделаем цинтуани, — мягко откликнулся Цинь Шиань.

Братья продолжили путь, беспечно болтая, а с противоположной стороны улицы на них продолжал смотреть пристальный взгляд.

Су Мо неотрывно глядел на человека в инвалидном кресле, едва узнавая в нём Цинь Шианя.

Тот держал букет полевых цветов, его губы изогнулись в мягкой улыбке, а карие глаза лучились теплом. Всё его существо излучало умиротворение и светлую весеннюю радость.

Неужели это тот самый Цинь Шиань?

Тот забитый, молчаливый замарашка, который годами прятался по углам, боялся поднять глаза и казался живым трупом?

Сегодня он выбрался из своей норы, стряхнул мертвенную цепенеющую тоску и радовался солнечному свету с охапкой цветов в руках...

Неужели это действительно он?

\*\*\*

Во вторник Лу Хуэй обмолвился, что Пэй Цинъюэ покинул капсулу восстановления и через три дня его выпишут.

Обед был длинным, поэтому Су Юй, вместо того чтобы идти в библиотеку, купил лукошко свежей клубники и сел на электробус до госпиталя.

Пэй Цинъюэ от скуки слонялся у окна. Услышав оклик, он глянул вниз и увидел Су Юя, задорно машущего ему рукой.

Весеннее солнце затаилось в его волосах, придавая облику юноши почти сказочное свечение. Его белая кожа буквально сияла на свету, а глаза искрились живостью. Он выглядел так красиво, словно сошел с картины.

Пэй Цинъюэ замер, и уголки его губ произвольно поползли вверх, а раздражение рассеялось без следа.

Спустя пару минут Су Юй уже вошел в палату.

— Пэй Цинъюэ, ну как ты?

— Нормально, — туманно отозвался тот.

— Что значит «нормально»? Кости срослись? — Су Юй достал клубнику, тщательно вымыл каждую ягоду и красиво разложил на тарелке.

— Почти. Но внутренние органы еще не до конца восстановились, так что придется еще пару

дней попить лекарства. — Пэй Цинъюэ присел на край кровати, неотрывно наблюдая за тем, как парень моет ягоды. — Ты чего пришел?

— Лу Хуэй сказал, тебя перевели из капсулы, вот я и решил заглянуть.

— У тебя уроков сегодня нет, что ли?

— Есть! Я в обеденный перерыв прибежал. Ничего страшного, время еще есть, успею на электробус.

Су Юй поставил тарелку с клубникой на тумбочку.

В этот момент в палату вошла медсестра с подносом:

— Палата двадцать пять. Пэй Цинъюэ, твоя лекарственная эмульсия.

На стол легли два флакона. Пэй Цинъюэ с отвращением отвернулся от них, но тут же наткнулся на горящий искренним интересом взгляд Су Юя.

— Чего смотришь?

— Смотрю, как ты будешь пить лекарство! — мигнул Су Юй.

— Учеба скоро, вали давай, — буркнул Пэй Цинъюэ.

— Успею, еще целый час. Я уйду только тогда, когда ты всё выпьешь.

Пэй Цинъюэ задрал подбородок:

— Ты чего такой назойливый? Сказал же — иди!

Су Юй и не думал уходить. Оперевшись подбородком на руку, он с улыбкой посмотрел на больного:

— Ты почему не пьешь? Неужели горьких снадобий боишься? Не может быть! Задира Пэй боится микстуры?

— Не твоё дело, — огрызнулся тот.

Су Юй, конечно же, всё прекрасно знал. Лу Хуэй рассказывал ему: когда у Пэй Цинъюэ была повреждена ментальная сила, он три года подряд вынужден был ежедневно глушить эту гадость. Три долгих года! Лекарства были настолько тошнотворно-горькими, что у парня выработалось стойкое отвращение к любым зельям.

— А вот и моё, — Су Юй откупорил один из флаконов и вложил ему в пальцы. — Пей, Пэй Цинъюэ. Это в последний раз.

— В каком смысле — в последний? — уставился на него тот.

— Я ведь тоже фармацевт! В будущем я создам для тебя лекарства со вкусом спелых фруктов. — Су Юй поднес к его губам самую крупную ягоду клубники. — Будет куда вкуснее, чем эта ягода!

Пэй Цинъюэ обомлел, а затем громко рассмеялся. Его дерзкое лицо смягчилось, а в смехе прозвучало искреннее удовольствие.

— Ты чего ржешь? Опять думаешь, что я зубы заговариваю? — недовольно буркнул Су Юй. — Ты можешь мне хоть раз поверить?

— Да верю я, верю! — усмехнулся Пэй Цинъюэ. Ягода лопнула на зубах, заполнив рот сладким соком.

— А чего тогда смеешься?

— Просто жду не дождусь, когда смогу попробовать твои сладкие эмульсии.

Приподняв флакон, Пэй Цинъюэ закинул голову и выпил его одним махом. Вязкая горечь мгновенно обожгла язык и горло, высыпав на вкусовые рецепторы мерзкую липкую волну, от которой подкатила тошнота. Но уже через секунду в рот опустилась новая ягода клубники. Сладость начала отвоевывать позиции, медленно, но верно заглушая горечь.

Су Юй заставил его выпить и второй флакон, приняв из рук пустые пузырьки.

Пэй Цинъюэ злобно уставился на парня.

«До чего ж назойливый тип! Дай хоть дух перевести!»

Он уже собрался выдать пару ласковых, но Су Юй опередил его, восхищенно воскликнув:

— Ого! Вот это да, Пэй Цинъюэ! За один мах всё глушанул! Никого круче и мужественнее тебя

не видел, ну просто орёл!

Пэй Цинъюэ: «...»

От такой фальшивой и грубой лести у него сводило зубы. Но, стиснув зубы, он всё же проглотил вторую дозу. Не упасть же в грязь лицом после таких слов!

Су Юй, наблюдая за тем, как задира со зверским лицом допивает отвар, про себя тихо посмеивался.

«И заставить его пить микстуру — это проблема? Лу Хуэй расписывал всё так, будто тут трагедия мирового масштаба. Пара комплиментов — и дело в шляпе!»

— Молодец, отлично справился, — небрежно похвалил Су Юй, запихнул ему в рот еще одну клубничку, а вторую отправил себе. Глянув на часы, он поднялся: — Всё, я побежал на занятия. До завтра, Пэй Цинъюэ!

— Ты и завтра придешь?! — с ужасом выдохнул тот.

— Естественно, — Су Юй элегантно взмахнул рукой. — И не надо благодарностей!

Пэй Цинъюэ: «...»

«Да пошел ты!»

\*\*\*

Простившись с Пэй Цинъюэ, Су Юй отправился к выходу. Проходя мимо одной из палат, он столкнулся нос к носу со знакомым человеком.

Из дверей с термосом в руках выходил Су Мо. Оба юноши на мгновение застыли.

Су Юй быстро вернул себе хладнокровие. Ах да, Шэнь Гуаньнань в тот день тоже был на передовой и словил удар хвостом от черно-узорчатой золотополосой гадюки. Су Мо, видимо, пришел ухаживать за ним. В оригинале всё так и было — огромная арка Великой дикой горы как раз и вела к этой сцене.

Су Юй решил пройти мимо. Любовные перипетии главных героев его совершенно не касались.

Но Су Мо окликнул его:

— Су Юй? Ты как здесь? Тоже пришел проводить брата Гуаньнана?

Сидевший в палате Шэнь Гуаньнань при звуках этого имени вскинул голову, и его темные глаза вспыхнули надеждой.

— Нет, я навещал одноклассника, — сухо ответил Су Юй.

Шэнь Гуаньнань замер. В его взгляде промелькнула горькая самоирония.

Люди так изменчивы... Человек, который раньше жил только им, теперь действительно разлюбил его. В этих глазах больше не было прежней страсти.

Почему всё так обернулось? В тот день всё было как обычно. Шэнь Гуаньнаню просто надоела навязчивость Су Юя, и он велел ему отвалить. А Су Юй тогда в сердцах бросил: «Хорошо! Я найду кого-нибудь другого. Шэнь Гуаньнань, я больше никогда не буду бегать за тобой и не люблю тебя!».

Тогда Шэнь Гуаньнань лишь посмеялся над этими словами. Как Су Юй может его не любить? Но пророчество сбылось. Мальчик, который семнадцать лет следовал за ним по пятам, больше не желал на него даже смотреть.

Су Юй не собирался задерживаться.

— Су Юй, ты куда? В академию? — попытался завязать разговор Су Мо. — Поехали со мной на флаере.

— Не нужно, я доеду на электробусе, — отрезал Су Юй. Задержав взгляд на лице Су Мо, он добавил: — И да... Су Мо, найди время и пройди полное медицинское обследование.

В оригинале Су Мо позже сильно заболел, и ему потребовались пересадка почки и переливание крови от прежнего владельца этого тела. Су Юй не планировал становиться донором и лезть в сюжет, но чисто по-человечески предостеречь мог.

Су Мо обомлел:

— Ты... о чём это?

— О том, что у тебя может быть скрытая болячка. Проверься, пока не поздно, — бросил Су Юй и быстрым шагом направился к лифту.

Лицо Су Мо побледнело. Он не ожидал такой грубости. Войдя в палату, он неуверенно

взглянул на Шэнь Гуаньнаня, но тот оставался безучастен.

Су Мо перехватил термос и уже собирался сесть рядом, когда услышал сухой голос:

— Су Мо, завтра не приходи.

— Почему? Я... я правда не болен...

— Болен ты или нет — меня не касается.

Су Мо прикусил губу, пытаясь выдавить улыбку:

— Брат Гуаньнань, ты тяжело ранен, без помощи тебе будет трудно...

— Если что-то понадобится, я вызову медперсонал.

— Но я... — слезы закипели в глазах Су Мо. — Я просто хочу навещать тебя...

— Су Мо, — перебил его Шэнь Гуаньнань. — Помолвка заключена с Су Юем, а не с тобой. Ты должен понимать, что это значит.

— Но Су Юй...

— Я всё знаю. Знаю, что он не родной сын семьи Су и вас перепутали в роддоме. Но это ничего не меняет. Жених — он. — Шэнь Гуаньнань опустил веки, скрывая темную тоску. — И мне нужен только он.

Су Мо окончательно лишился красок в лице. Помявшись секунду, он развернулся и удрученно выбежал из палаты.

Шэнь Гуаньнань даже не взглянул ему вслед.

Постояв немного, он вышел на балкон и посмотрел вниз. Спустя пару минут из дверей корпуса вышел Су Юй.

Шэнь Гуаньнань молча провожал взглядом его фигуру, пока тот не скрылся за поворотом.

Обернувшись, он встретился с насмешливым взглядом Пэй Цинъюэ, стоявшего у окна противоположного крыла.

\*\*\*

В пятницу Пэй Цинъюэ выписывали, и Су Юю больше не нужно было бегать в госпиталь в обеденный перерыв.

Он планировал отправиться в библиотеку. Ещё неделя — и он досконально изучит базовые лекарственные травы этого мира. Прошел уже месяц с его перемещения. Имея глубокую базу медицинских знаний своего прошлого мира, он быстро осваивал местную ботанику. Пора было сдавать экзамен на сертификат фармацевта начального уровня. А когда отец откроет лавку лечебной кулинарии, его лицензия очень пригодится.

Летом же можно устроиться ассистентом в лабораторию, подзаработать и накопить денег на качественные протезы для Цинь Шианя.

Перспективы вырисовывались отличные!

Едва прозвенел звонок, Су Юй собрал вещи.

— Су Юй! — окликнул его Лу Хуэй.

— Чего?

— Погнали встречать босса из больницы!

— Может, без меня? — скривился Су Юй. Парень выписывается из больницы, а не с военной службы возвращается, к чему пышные встречи?

— Э, нет, так не пойдет! — заулыбался Лу Хуэй. Без Су Юя босс их сожрет заживо.

— Пошли-пошли! — Фу Шэн уже подталкивал его к выходу. — Наш босс долго ждать не любит!

Пришлось идти.

\*\*\*

В холле выписки Пэй Цинъюэ заполнил документы и присел на скамью. Не успел он расположиться, как напротив уселся знакомый силуэт.

Шэнь Гуаньнань.

Пэй Цинъюэ давно питал к нему крайнюю антипатию.

— Ого! Смотрю, кое-кто всё ещё коптит небо? — задрал подбородок Пэй Цинъюэ.

Шэнь Гуаньнань холодно усмехнулся:

— Раз уж ты не сдох, с чего бы мне уходить?

— Эх, — фальшиво вздохнул Пэй Цинъюэ. — До чего же избирателен тот зверь-мутант! Ты сам прыгнул ему в пасть, а он пренебрег! Видимо, дураков есть не привык, а то еще сам поглупеет. Скажи, Шэнь Гуаньнань?

Шэнь Гуаньнань вспыхнул от злости. Напоминание о его позорном бегстве на горе било по больному.

— Пэй Цинъюэ, ты мастак языком чесать...

— Каков есть! Встретил мастера — учись!

— Мы в больнице, завали ебало, а?

— И не подумаю! — Пэй Цинъюэ уже завел привычную шарманку, но, увидав входящих в холл ребят, мгновенно сменил тон и сладко улыбнулся: — Ладно, живи пока. Из жалости к тебе промолчу.

— Из какой еще жалости?!

— Из обычной. Тебя-то из больницы встречать некому, не то что меня...

Пэй Цинъюэ поднялся и замахал рукой:

— Фу Шэн, Лу Хуэй! Сюда!

И тут же громко, на весь холл, наигранно возмутился:

— Ой, Су Юй, ты тоже пришел? Я же просил тебя не приходить, а ты все равно прибежал!

Он сдвинул брови с видом жуткой озабоченности, хотя угол губ победно задрался чуть ли не до ушей:

— Все эти дни ты каждый день ко мне бегал, лекарствами с ложечки кормил, клубничкой закармливал... Ну что ты за липучка такая, а?

Шэнь Гуаньнань: «...»

Этот ублюдок точно знал, куда бить.

Черт возьми, до чего же бесит!

А Пэй Цинъюэ продолжал самозабвенно сыпать соль на рану:

— Такой приставучий! И что мне с тобой дальше делать, а? Прямо голова кругом от забот!

Шэнь Гуаньнань мысленно взвыл:

«Каких еще забот, сука?! Да чтоб ты провалился, урод!»

<http://bllate.org/book/20489/2145836>